

Жизнь послевоенных поколений и ее качество в демографическом измерении

П.И. Мунин

научный сотрудник НИЛ «Развитие личности и здоровьесбережение» Зеленоградского филиала ГАОУ ВО МГПУ институт делового администрирования

e-mail: mounine@rambler.ru

Аннотация. Послевоенные поколения оказались непосредственными участниками и исполнителями демографического взрыва, оказавшего определяющее влияние на окружающую среду, социальный порядок и экономику в глобальном и локальном смыслах. В силу естественной возрастной стратификации население мира представляет собой систему взаимодействующих возрастных когорт, которые восприняли и воспринимают последствия все еще продолжающегося демографического взрыва соответственно своему возрасту. В статье обсуждаются результаты этого восприятия, полученные на основе обработки демографических данных ООН о послевоенных поколениях 50-х, 70-х и 90-х гг. XX века для мира и России.

Ключевые слова: развитие; качество; количество; пирамида численности; демографический переход; поколение; мультипликативный демографический индекс.

Демографический взрыв [1], начавшийся после Второй мировой войны, явился фактором, изменившим социальный, экономический и экологический порядок в мире. Осознание его экологических и иных последствий началось в 70-х годах прошлого столетия и продолжается по сей день. За этот период разработано множество различных количественных и качественных методов и методик измерения этих последствий. Провозглашена цель подобной активности, состоящая в поисках пути к так называемому устойчивому развитию, призванному обеспечить неопределенно долгое удовлетворение потребностей людей из поколения в поколение.

Сложность перехода к устойчивому развитию предопределяется разнородностью подходов к его поиску, осуществляемому специалистами разных отраслей, включая экономистов, социологов и экологов. Следствием попыток междисциплинарного синтеза теории устойчивого развития, предпринятых в рамках социо-эколого-экономической концепции, оказалось множество наборов индикаторов и индексов, с помощью которых можно оценить позитивность предпринимаемых на пути перехода

усилий, сопровождаемых, однако, мизерностью их результатов.

Тем не менее, в мире сохраняется убежденность в реальности существования траектории или путевой карты, которая приведет к провозглашенной цели. Сейчас мировым сообществом сформулированы семнадцать целей [2], которые служат вехами на пути перехода к устойчивому развитию. Этой убежденности можно найти подтверждение в демографическом переходе, происходящем в мире и обострившемся после взрыва, если обратить внимание не только на устойчивость количественного роста численности населения, но и на столь же устойчивую тенденцию изменения его возрастной структуры.

Отмеченные количественная и качественная устойчивости демографического перехода становятся очевидными при взгляде на динамику изменения так называемых пирамид численности населения мира (рис. 1).

Количественный рост численности населения мира выглядит как монотонное увеличение площадей соответствующих фигур (автор приведенного рисунка *Emi Suzuki* назвал их – пирамида, колокол и бочка). Тенденция (тренд) качественного изменения в свою очередь заключается в процессе преобразования треугольной пирамиды в некое подобие прямоугольника. Можно сказать, что аттрактором такой трансформации служит равномерное распределение численности населения по возрастным когортам. С демографической точки зрения этот тренд именуется как «старение населения» и терминологически воспринимается отрицательно.

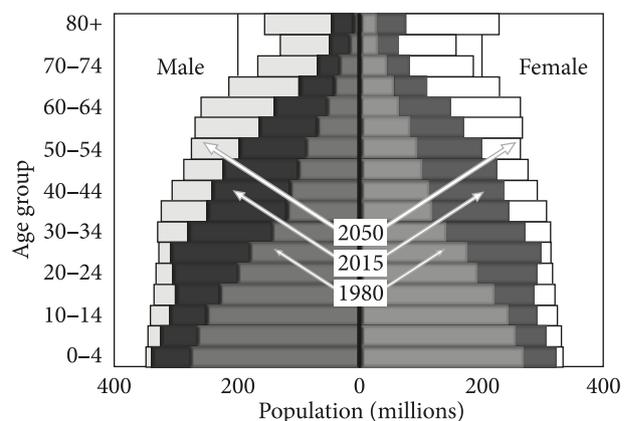

Рис. 1. Глобальный демографический переход: от пирамиды (1980) к колоколу (2015), а затем к бочке (2050)

Негативность восприятия «старения населения» находит свое экономическое обоснование в виде постулируемого снижения эффективности экономики в целом из-за роста затрат на социальное обеспечение пенсионеров – часть населения, прекратившую активную деятельность. Повысить экономическую эффективность призвано социально-политическое решение об увеличении возраста перехода на пенсию «по старости», негативно оцениваемое активным населением.

Таким образом, устойчивость тренда качественного изменения структуры населения мира признается всем сообществом, включая экономистов и социологов.

Экологи, тем не менее, продолжают апеллировать из-за очевидного роста нагрузки на окружающую среду к количественной стороне демографического перехода, что практически делает бесперспективными попытки создать любую теорию развития¹.

Вместе с тем, непредвзятое восприятие тренда изменения структуры населения мира как демографического подтверждения реальности существования траектории устойчивого развития позволяет найти в аттракторе пирамид численности позитивные черты.

По крайней мере, «прямоугольный» мир, в котором люди после рождения живут без смертельных болезней в благожелательном окружении и покидают его одновременно со всеми своими ровесниками, можно назвать счастливым, а общество – исполненным социального здоровья [3]. При этом в качестве индекса социального здоровья было предложено использовать так называемый «мультипликативный демографический индекс – МДИ»², который вычисляется как *отношение произведения численности возрастных когорт, составляющих реальную пирамиду, к произведению численности возрастных когорт аттрактора, обладающего той же площадью, что и реальная пирамида* [5, с. 72].

В такой формулировке МДИ, вычисленный для пирамид любой формы, всегда меньше или равен **единице!** По своему смыслу он определяет относительное разнообразие связей между членами сообщества, структурированная численность которого представлена соответствующей реальной пирамидой, и следовательно, опосредованно характеризует его – сообщества – информационную емкость, то есть *уровень развития*. И «социальное здоровье» становится мерой загадочного феномена

«социальный капитал», графическое воплощение которого – аватар – по всем основным признакам, а именно: горизонтальная интегрированность, вертикальная связность, территориальность, гендерность, структурность, когнитивность, демографичность и др., совпадает с пирамидой численности [5, с. 71]. Таким образом, социальное здоровье населения, проживающего на определенной территории, становится *демоиндикатором* ее состояния, если использовать последний термин по аналогии с экологическим методом *биоиндикации*.

Поскольку отмеченный тренд качественного изменения возрастной структуры населения отмечен не только для мирового сообщества, но практически для произвольных административно-территориальных единиц, включая континенты, страны и города и т.п. [6], а репрезентативность выборки – максимальна, то МДИ приобретает смысл индекса, унифицированного для всей земной поверхности. Более того, выбрав возрастную когорту – страту – можно по динамике ее изменчивости в терминах МДИ оценить и проследить аккумулируемое ею качество проживаемой или прожитой жизни, которое, естественно, детерминировано не только генетической информацией, полученной от родителей, но и окружающей природной и социальной средой.

Выбор конкретных возрастных страт в данном исследовании в качестве представителей послевоенных поколений оказалось удобным начать с 1950 года и продолжить с интервалом 20 лет до 1990 года, что обусловлено используемым источником данных [6].

Численность выбранных поколений населения мира представлена в *табл. 1*. Данные, приведенные в этой таблице, разделены по гендерному признаку на мужскую и женскую составляющие, а также по годам рождения и жизни, прожитой до 2015 года, и жизни, ожидаемой после 2015 года вплоть до 100-летнего возраста каждой из когорт.

Приняты здесь и далее следующие обозначения: **WM50, WM70, WM90** – численность (тыс. чел.) поколений мужчин, родившихся на Земле в 1950–1955 гг., 1970–1975 гг. и 1990–1995 гг., соответственно; **WF50, WF70, WF90** – численность (тыс. чел.) поколений женщин, родившихся на Земле в 1950–1955 гг., 1970–1975 гг. и 1990–1995 гг., соответственно.

Аналогичные данные для России, население которой оказалось наиболее пострадавшим во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., при-

¹ «РАЗВИТИЕ – закономерное, направленное качественное изменение материальных и идеальных объектов» [Философский словарь/Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – С. 379].

² Авторское название [4, с. 137–190].

ведены в табл. 2. Условные обозначения, принятые здесь и далее, следующие: **RFM50, RFM70, RFM90** – численность (тыс. чел.) поколений россиян, родившихся в 1950–1955 гг., 1970–1975 гг. и 1990–1995 гг., соответственно; **RFF50, RFF70, RFF90** – численность (тыс. чел.) поколений россиянок, родившихся в 1950–1955 гг., 1970–1975 гг. и 1990–1995 гг., соответственно.

Графики жизни послевоенных поколений мужчин и женщин мира, приведенные на рис. 2³, отражают, во-первых, монотонный, но замедляющийся рост численности, что говорит о приближении завершающей стадии демографического взрыва и перехода, и, во-вторых, некоторое

изменение гендерного паритета, нарастающего в пользу мужской общности к 1990 г.

Графики жизни послевоенных поколений населения России, приведенные на рис. 3, обнаруживают более сложный характер изменений для всех трех выделенных когорт. Наиболее благополучным выглядит поколение 50-х. По сравнению с ним поколение 70-х, резко теряющее свою численность, так как именно оно в активном возрасте попало в «перестройку» и последующий распад СССР, оказывается далеким от благополучия. Для роста численности поколения 90-х весьма существенными оказались миграционные процессы в период 1990–2015 гг., что соответствует возрастному диапазону [(0–4) – (20–24)].

Таблица 1.

Численность послевоенных поколений населения мира

Годы	WM50	WF50	WM70	WF70	WM90	WF90
1950	171851,238	165580,700				
1955	160575,279	154479,700				
1960	157670,138	151606,300				
1965	154711,187	149180,200				
1970	150881,818	146675,600	266514,20	256126,700		
1975	148923,926	144606,700	256933,00	246820,100		
1980	146688,974	142664,500	254640,50	244203,100		
1985	144179,457	140792,700	252466,70	242378,400		
1990	141192,506	138787,400	249143,30	239946,700	330115,500	313071,40
1995	136967,019	136008,100	245244,00	237411,400	323339,900	306530,20
2000	131298,500	132753,000	242044,90	235149,500	321706,700	304914,90
2005	124605,134	128387,900	238335,60	232157,500	320008,400	303730,40
2010	114784,388	121476,100	234236,70	229210,500	314773,900	300379,60
2015	102619,243	112427,900	228545,90	225496,700	311657,100	298136,10
2020	87113,836	100328,100	221583,90	221340,100	308648,700	296160,10
2025	68509,132	84480,460	212472,40	215693,800	304676,200	293862,30
2030	48419,525	65056,040	200084,70	207479,400	300072,800	291104,50
2035	29083,749	43559,260	183205,00	195396,900	294454,400	287769,00
2040	13572,747	23771,030	160822,60	178136,000	287201,400	283404,80
2045	4430,430	9657,023	132544,90	154488,700	277542,700	277415,80
2050	956,388	2719,576	99676,97	123814,300	264278,300	268662,60
2055			65074,92	87532,170	246061,600	255643,10
2060			34003,96	51456,390	221376,300	236411,10
2065			12826,55	23270,120	188928,600	209093,50
2070			3306,89	7859,469	148884,500	172162,20
2075					103221,900	126396,70
2080					58518,900	78501,90
2085					24662,560	38434,13
2090					7342,837	14907,85

³ Диапазон возраста послевоенных поколений населения мира на графиках выбран в пределах (0–4) – (60–64), чтобы представить гендерные изменения более детально.

Таблица 2.

Численность послевоенных поколений населения России

Годы	RFM50	RFF50	RFM70	RFF70	RFM90	RFF90
1950	5650,418	5457,851				
1955	5404,487	5244,191				
1960	5366,465	5187,872				
1965	5364,57	5104,748				
1970	5311,989	5018,453	4750,547	4635,518		
1975	5158,749	4980,109	4697,105	4603,151		
1980	5031,716	4955,745	4679,796	4579,038		
1985	4879,758	4915,703	4755,679	4598,265		
1990	4740,577	4867,323	4820,880	4635,528	5884,257	5639,877
1995	4472,739	4820,491	4862,260	4735,673	6035,794	5771,345
2000	4096,559	4734,975	4829,673	4826,534	6178,177	5915,197
2005	3613,187	4563,204	4656,321	4836,673	6208,942	5969,614
2010	2934,796	4058,562	4299,833	4641,334	6351,276	6150,389
2015	2300,922	3540,950	4033,709	4484,912	6377,708	6211,355
2020	1766,522	3165,350	3783,519	4400,367	6282,361	6217,09
2025	1215,867	2632,684	3450,165	4271,419	6122,963	6181,068
2030	716,773	1919,588	3019,562	4090,086	5942,668	6130,925
2035	338,396	1096,142	2522,579	3845,721	5718,196	6058,862
2040	120,232	417,312	1970,799	3495,761	5419,428	5959,070
2045	29,600	88,695	1387,244	2982,208	5015,684	5815,590
2050	5,113	9,233	840,307	2262,336	4472,122	5612,334
2055			410,767	1380,342	3817,946	5331,946
2060			151,852	584,547	3076,628	4917,425
2065			38,296	146,318	2267,618	4292,756
2070			7,111	19,658	1460,809	3383,796
2075					766,399	2199,806
2080					300,229	1038,044
2085					78,474	304,863
2090					13,749	48,849

academquality.ru, ql-journal.ru

Этим предварительным качественным оценкам жизни послевоенных поколений населения мира и России по анализу изменчивости их численности можно поставить в соответствие мультипликативные демографические индексы,

если учесть накопление информации в памяти выбранного поколения в процессе его взросления.

Полагая, что в совокупной памяти поколения фиксируется информация о событиях, слу-

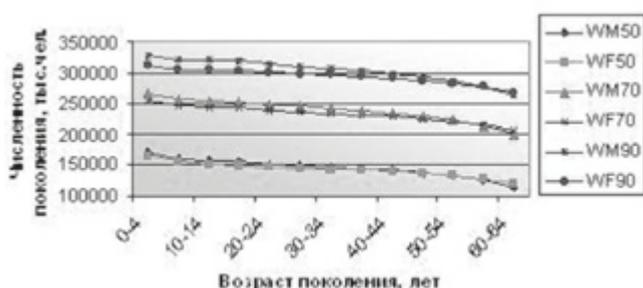

Рис. 2. Жизнь послевоенных поколений населения мира

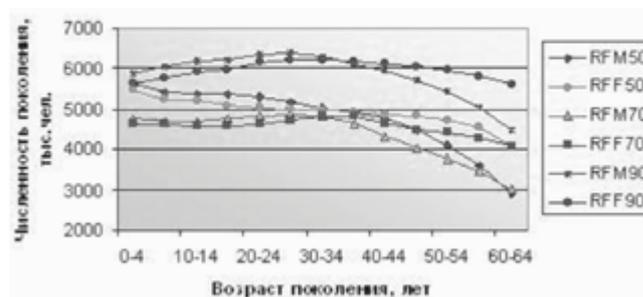

Рис. 3. Жизнь послевоенных поколений населения России

чившихся в младенчестве, детстве, отрочестве, юности и т.д., то разнообразие таких событий, во-первых, пропорционально соответствующей возрасту численности поколения и, во-вторых, равно произведению численностей этих поколений в младенчестве, детстве, отрочестве, юности и т.д. При равномерном распределении событий по возрастам, то есть стабилизации их потока через поколение, их разнообразие достигнет максимума. Мультипликативный демографический индекс в этом случае получается в результате нормирования реального разнообразия на этот максимум.

Равномерный поток событий, не нарушаемый резкими всплесками, характерен для сообществ с высоким качеством жизни, например для Швеции. Вот почему приведенные ниже совокупности графиков изменчивости соответствующих значений мультипликативного демографического индекса получили название «**Качество жизни поколений мира**» (рис. 4) и «**Качество жизни поколений России**» (рис. 5).

Качество жизни мужской общности мира для поколения 50-х начало резко снижаться во второй половине 1980-х годов как по абсолютной величине, так и в сравнении с качеством жизни женской общности этого же поколения. Для поколения 70-х подобное положение сохранилось, но в менее рез-

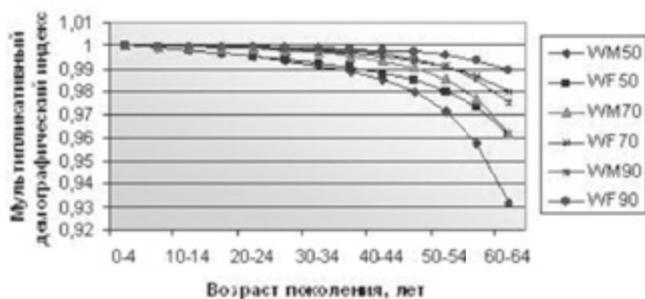

Рис. 4. Мультипликативный демографический индекс качества жизни послевоенных поколений населения мира

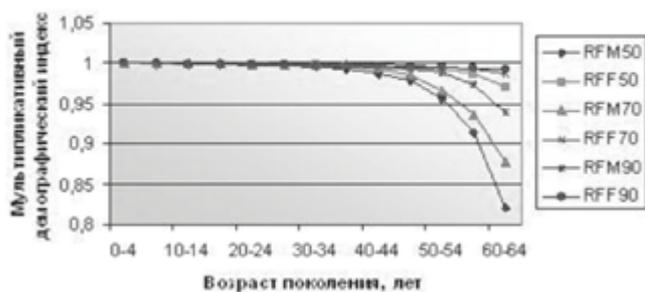

Рис. 5. Мультипликативный демографический индекс качества жизни послевоенных поколений населения России

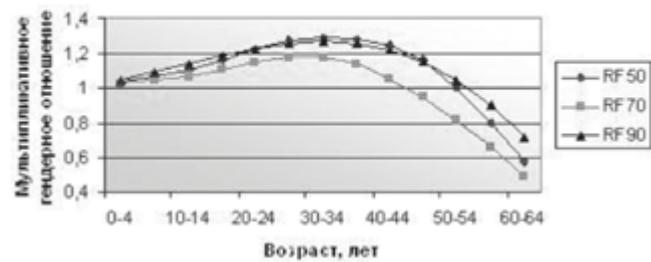

Рис. 6. Мультипликативное гендерное отношение послевоенных поколений населения России

кой форме на фоне относительного общего подъема индекса обеих общностей мира по сравнению с женским поколением 50-х.

Прогноз для гендерных общностей поколения мира 90-х выглядит достаточно благоприятно, особенно для женской!

Графики качества жизни поколений России, представленные на рис. 5, в своей изменчивости существенно отличаются от мировых. В первую очередь это касается мужской общности 50-х, резкое падение качества жизни которой началось в 1990-х гг. Удивительно, но женская общность этого же поколения продемонстрировала такую стойкость, что оказалась выше прогнозных значений индекса для обеих общностей поколения 70-х.

Поколение 90-х занимает, согласно прогнозу, наиболее высококачественное место среди рассматриваемых поколений и обладает наиболее сбалансированным гендерным паритетом.

Общий вывод для послевоенных поколений населения как мира, так и России состоит в том, что качество жизни более молодых поколений становится в целом выше.

Еще одним мультипликативным демографическим индексом служит мультипликативное гендерное отношение, которое вычисляется здесь по аналогии с мультипликативным половым соотношением [7, с. 202] как произведение возрастных отношений численностей мужской и женской общностей соответствующих поколений. По своему смыслу этот индекс позволяет сравнить разнообразия мужской и женской общностей, чтобы определить, «кто в доме хозяин».

В России этот индекс для поколения **RF50** во второй половине 90-х стал меньше единицы. Тем не менее, мужские общности поколений **RF70** и **RF90** продолжают сохранять свое доминирование.

Однако прогноз на ближайшее будущее предвещает передачу управления в стране в руки женской общности.

В противоположность положению в России мужская общность послевоенных поколений населения мира продолжает сохранять (при некотором

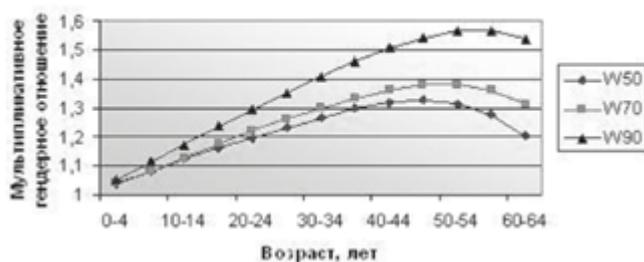

Рис. 7. Мультипликативное гендерное отношение послевоенных поколений населения мира

снижении после возраста 50–54 лет) свое лидирующее положение, которое может служить основанием для объяснения агрессивности, царящей в современном мире.

Хорошо было бы сублимировать это лидерство в креативность, направленную на переход к устойчивому развитию, ориентируясь на семнадцать вех, намеченных мировым сообществом на путевой карте [2]!

Литература

1. Капица С.П. Очерк теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество / Проект «Новые тенденции и явления в мировой политике»; предисл. А.А. Кокошина. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – 128 с.

2. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (Дата обращения: 25.04.2017).

3. Мунин П.И. Демоиндикация социального здоровья населения // Материалы пленума Научного совета Российской Федерации по экологии человека и гигиене окружающей среды «Методологические проблемы изучения, оценки и регламентирования химического загрязнения окружающей среды и его влияния на здоровье населения», Москва, 17–18 декабря 2015 г. – М.: Изд-во ФГБУ «НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды им. А.Н. Сысина» Минздрава России, 2015. – С. 276–279.

4. Мунин П.И. Основы конструктивной теории устойчивого развития: Неинформационный синтез. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, Saabrücken, Germany, 2012. – 262 с.

5. Мунин П.И. Социальный капитал России в сравнительном демографическом измерении: Трансдисциплинарный подход // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демогра-

фической политики России: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 года) / Отв. ред. – сост. чл.-корр. РАН Рязанцев С.В. и д.соц.н. Письменная Е.Е. – Москва: Экономическое образование, 2015. – С. 66–75.

6. World Population Prospects 2015, <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (Дата обращения: 25.04.2017).

7. Мунин П.И. Гендерная асимметрия социального капитала России и мира в сравнительном демографическом измерении. // Новые ориентиры демографической политики Российской Федерации в условиях экономического кризиса: Материалы II международной научно-практической конференции (Москва, 8 декабря 2016 года) / Отв. ред. – сост. чл.-корр. РАН Рязанцев С.В. и д.соц.н. Письменная Е.Е. – Москва: Экономическое образование, 2016. – С. 199–204.

Life of Post-war Generations and Its Quality in Demographic Measurement

P.I. Munin, researcher of the laboratory «Development of Personality and Health Savings», Moscow State Pedagogical University, Institute of Business Administration; Moscow, Zelenograd

e-mail: mounine@rambler.ru

Summary. Post-war generations were direct participants and performers of the population explosion which has exerted the defining impact the environment, a social order and economy in global and local meanings. Owing to natural age stratification the world's population and its parts represents the system of the interacting age cohorts which have apprehended and perceive consequences of still continuing population explosion according to the age. In article the results of this perception received on the basis of processing of demographic data of the UN on post-war generations of 50th, 70th and 90th of the XX century for the World and Russia are discussed.

Keywords: development; quality; quantity; population pyramid; demographic transition; generation; multiplicative demographic index.

References:

1. Kapitsa S.P., Kokoshina A.A. Sketch of the theory of growth of mankind: Demographic revolution and information society. «New Tendencies and the Phenomena in World Politics» project. LENAND publishing house. Moscow, 2008. 128 p.

2. Transformation of our world: The agenda in the field of sustainable development until 2030. Available at: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (accessed 25 April 2017).

3. Munin P.I. Demoindication of social health of the population. Materials of the Plenum of Scientific council of the Russian Federation on ecology of the person and hygiene of the environment «Methodological problems of studying, assessment and regulation of chemical environmental pollution and its influence on

health of the population». Publishing house of Federal State Budgetary Institution Scientific Research Institute of Ecology of the Person and Hygiene of the Environment of A.N. Sysin of Ministry of Health. Moscow, 2015. pp. 276–279.

4. Munin P.I. Bases of the constructive theory of sustainable development: Neoinformation synthesis. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken, Germany, 2012. 262 p.

5. Munin P.I., Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. The social capital of Russia in comparative demographic measurement: Trans-disciplinary approach. Modeling of demographic development and social and economic efficiency of realization of population policy of Russia. Materials of the international scientific and practical conference. Economic education. Moscow, 2015. pp. 66–75.

6. World Population Prospects. 2015 Available at: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (accessed 25 April 2017).

7. Munin P.I., Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. Gender asymmetry of the social capital of Russia and the world in comparative demographic measurement. New reference points of population policy of the Russian Federation in the conditions of an economic crisis. Materials II of the international scientific and practical conference. Economic education. Moscow, 2016. pp. 199–204.

8. Munin P.I., Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. Gender asymmetry of the social capital of Russia and the world in comparative demographic measurement. New reference points of population policy of the Russian Federation in the conditions of an economic crisis. Materials II of the international scientific and practical conference. Economic education. Moscow, 2016. pp. 199–204.

Социокультурные критерии оценки интеллектуального потенциала человека

И.А. Урмина

доктор культурологии, старший научный сотрудник Архива РАН; Москва

А.А. Хорват

аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук; Москва

e-mail: Al.horvat@mail.ru

Аннотация. Авторы анализируют особенности формирования и развития интеллектуального потенциала человека, а также предлагают к обсуждению социокультурные критерии оценки интеллектуального потенциала. Современные законопроекты ориентируются на развитие интеллектуальных ресурсов людей, но специалисты не рассматривают качественные критерии оценки (развития) потенциала человека в отрыве от экономической выгоды.

Авторы предлагают к рассмотрению иную систему оценки – качественные критерии, которые позволят развивать интеллектуальные ресурсы людей и эффективно применять их для решения общественных задач.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальный потенциал, социальные институты, образование, наука, феномен, социокультурная среда.

В современных условиях глобальных социальных и культурных изменений информация и знания становятся стратегическими ресурсами общества, которые могут обеспечить качественное развитие всех сфер жизнедеятельности человека.

Ориентация на повсеместное интеллектуальное развитие предъявляет более высокие требо-

вания к качеству человеческих ресурсов, обуславливая их приоритетную роль, по сравнению с материальными ресурсами, в процессе совершенствования социальных институтов. В этой ситуации, когда качество жизни человека может стать главным показателем уровня общественного развития, потребность социокультурной оценки становится очевидной. Как отмечается в двадцатом юбилейном издании доклада ООН о развитии человека, «цель развития должна состоять в создании благоприятной среды, позволяющей людям вести долгую, здоровую и творческую жизнь» [3, с. 11].

Современная социокультурная среда ориентирована на формирование качественно нового интеллектуального ресурса, способного производить и обрабатывать большие объемы информации, создавать уникальный интеллектуальный продукт, модифицировать и изменять культурные парадигмы и общественные нормы. Информация как стратегический ресурс современного общества «диктует» условия экономического, политического, социального, культурного развития каждой страны в отдельности и мира в целом. Накопление фактически полезного знания – первоочередная задача во всех сферах жизнедеятельности. Помимо этого информацию необходимо фильтровать, создавать безопасную систему ее хранения с быстрым и удобным доступом, а также учитывать «информационный шум» – изобилие поступающей человеку информации, которая не отфильтровывается в процессе поиска. Все это связано с интеллектуальным потенциалом человека, представляющим собой совокупность интеллектуальных качеств (интеллектуальных ресурсов), кото-